

ИСТОРИЯ МУЗЕЙНОГО ДЕЛА

УДК 069(1-21)

Основание первого в России музея архитектуры под открытым небом в Коломенском: тяжелая борьба П. Д. Барановского

А. А. Сальников

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова,
Российская Федерация, 119991, Москва, Ленинские горы, 1

Для цитирования: Сальников А. А. 2022. Основание первого в России музея архитектуры под открытым небом в Коломенском: тяжелая борьба П. Д. Барановского. *Вопросы музеологии* 13 (2): 168–180. <https://doi.org/10.21638/spbu27.2022.201>

В данной статье рассказывается об основании и первых годах существования музея в Коломенском. На основе богатого архивного материала из архива музея-заповедника «Коломенское», архива Музея архитектуры им. А. В. Щусева (МУАР), Центрального государственного архива Московской области и Отдела письменных источников Государственного исторического музея прослеживается история музея в 1923–1930 гг. Подробно описывается состояние памятников архитектуры Коломенского в первые послереволюционные годы и их использование разными организациями. В центре внимания находятся вопросы административной борьбы за передачу памятников бывшей царской усадьбы XVI–XIX вв. в ведение музея «Коломенское», которая велась основателем и первым директором музея Петром Дмитриевичем Барановским. Автором затрагивается непростой вопрос взаимоотношений музея и церкви в этот период и их влияния на отношение местных жителей села Коломенского и окрестных сел к музею. В статье также затрагивается проблема безопасности музея и его существования в условиях непростой криминальной обстановки послереволюционных лет. В статье косвенно затрагиваются вопросы формирования штата музея и реставрации памятников. За рамками статьи остаются вопросы формирования коллекций музея, а также биографии его первых сотрудников, включая биографию самого П. Д. Барановского, о котором уже написано немало работ. Актуальность обращения к теме основания музея в Коломенском обусловлена грядущим столетним юбилеем со дня его создания. На данный момент в научной литературе нет работ, которые могли бы дать целостное представление о том, как создавался первый в России музей архитектурных памятников под открытым небом в бывшей летней резиденции русских царей.

Ключевые слова: Коломенское, Дьяково, П. Д. Барановский, памятники архитектуры, отношения музея и церкви.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2023

Музей-заповедник «Коломенское» в 2023 г. будет отмечать свое столетие. До сих пор история создания музея была исследована крайне поверхностно и имела множество белых пятен. Это было связано с тем, что исследователи, занимавшиеся этой темой, опирались либо на воспоминания старых музейных сотрудников, либо на неполные данные архива Московского государственного объединенного музея-заповедника (МГОМЗ)¹. Немного расширила источниковую базу Н. М. Ильина, которая привлекла документы Народного комиссариата просвещения, хранящиеся в Государственном архиве Российской Федерации². Однако эти документы освещают лишь немногие вопросы административного характера и не могут сформировать целостного представления о том, как создавался музей.

Косвенно этот вопрос затрагивается в работах, посвященных биографии П. Д. Барановского — первого директора и основателя музея в Коломенском³. Но в силу специфики этих статей история музея в них подробно не рассматривается.

В целом история музея-заповедника «Коломенское» мало освещена в научной литературе и представлена лишь отдельными работами сотрудников этого музея, хотя богатый архивный материал, находящийся в Центральном государственном архиве Московской области (ЦГАМО), Отделе письменных источников Государственного исторического музея (ОПИ ГИМ) и архиве МГОМЗ позволяет целиком восстановить картину событий, связанных с созданием музея в Коломенском в 1920-е гг. и пролить свет на ту тяжелую борьбу, которую вел ради него П. Д. Барановский.

Основным методом нашего исследования является историко-генетический метод, с помощью него прослеживается ход бюрократической борьбы за создание музея и реставрации памятников. Также в статье используется метод критического анализа архивных источников, для того чтобы выяснить, как использовались те или иные здания в начале XX в. и в каком состоянии они находились.

С чего же начинается история музея в Коломенском? С 1920 г., когда П. Д. Барановский впервые предложил создать музей в бывшей царской усадьбе? Или, может быть, с 1922 г., когда Музейный отдел Главного управления научными, научно-художественными и музейными учреждениями (Главнауки) Народного комиссариата просвещения (Наркомпроса, НКП) впервые попросил освободить помещения Передних ворот в Коломенском для организации музея?

Сам Петр Дмитриевич Барановский считал датой начала деятельности музея 10 февраля 1923 г. В этот день Наркомпросом был выдан мандат № 596 на имя П. Д. Барановского, которым ему поручалось заведование памятниками сел Коломенское и Дьяково и их ремонт⁴. Именно на этот документ опирался Петр Дмитриевич в своей дальнейшей работе по созданию музея⁵.

Изначально его деятельность в Коломенском подразумевала именно реставрацию памятников архитектуры, организация музея мыслилась как второстепенная задача. На тот момент бывшая загородная резиденция русских царей находилась в очень печальном состоянии.

¹ Суздаев, 2002. С. 107–121; Бокарева, 2020. С. 24–29.

² Ильина, 2002. С. 60–101.

³ Ильина, 2003. С. 14–26; Баранова, Ильина, 2017. С. 50–55.

⁴ Архив МГОМЗ. Оп. 3. Д. 3. Л. 1.

⁵ Там же. Оп. 1. Д. 156. Л. 2–6 об.

У церкви Вознесения Господня XVI в. были выбиты все окна в шатре, протекали крыши галерей, водосточные трубы были разрушены, некоторые стены прели от плесени⁶.

На крыше Передних ворот XVII в. прорастали молодые деревья и кровельное покрытие было частично сорвано, а там, где покрытие осталось, оно совсем проржавело и сильно протекало. Также в палатах, примыкающих с юга к Передним воротам, обвалилась часть северной стены толщиной в полкирпича, в результате свод в старинных Палатах на погребках оказался практически на весу и угрожал падением. По стенам этих палат шли трещины, западная стена отслоилась, и фрагмент фасада вместе с архитектурной облицовкой XVII в. также грозил падением⁷.

На Спасских воротах XVII в. требовала замены проржавевшая металлическая крыша, на стенах имелись серьезные трещины, отслоения кирпичной кладки более 3 куб. м⁸.

У Водовзводной башни XVII в. также требовалось заменить крышу, помимо этого, стены были повреждены плесенью, на них имелись выбоины, некоторые оконные рамы отсутствовали, все стекла были выбиты. В проездных воротах башни была большая яма, требовавшая засыпки⁹.

Не в лучшем состоянии находился и Павильон 1825 г.: нижние венцы его деревянных стен сгнили, крыша над террасой проржавела и протекала, в здании было необходимо перебрать полы, потолочная балка в одной из комнат прогнулась¹⁰.

Особенно плохим было состояние церкви Усекновения главы Иоанна Предтечи XVI в. в соседнем селе Дьяково: вся крыша проржавела и протекала, между кокошниками на стенах прорастали молоденькие деревца, по стенам северо-восточной башни шли угрожающие трещины до самого верха, требовавшие закладки трех окон и дверного проема¹¹.

Серьезные опасения вызывало и состояние Сытного двора XVII в.: по стенам здания шли трещины, северо-западная часть стены на первом этаже была практически полностью разрушена, вместо нее была сделана деревянная перегородка, закрывавшая три огромные дыры¹².

Исторические яблоневые сады, окружающие усадьбу, также находились не в лучшем виде, они страдали от неконтролируемых порубок и выпаса домашнего скота¹³.

Из всех памятников старинного государева села на 1923 г. в относительно неплохом состоянии находились только два храма — церковь Казанской иконы Божией Матери XVII в. и церковь св. Георгия Победоносца 1843 г. с колокольней XVI в. Среди памятников, требующих ремонта, они не упоминаются¹⁴.

Вопросы реставрации архитектурных памятников и открытия музея в Коломенском осложнялись не только большим объемом работ и недостатком финансирования. Все исторические здания XVI–XIX вв. находились в пользовании разных

⁶ Архив МГОМЗ. Оп. 1. Д. 319. Л. 5; Д. 156. Л. 12 об.

⁷ Там же. Д. 178. Л. 13–13 об; Д. 156. Л. 12 об.

⁸ Там же. Д. 190. Л. 1–16.

⁹ Там же. Д. 319. Л. 1–5.

¹⁰ ОПИ ГИМ. Ф. 54. Д. 629. Л. 33.

¹¹ Архив МГОМЗ. Оп. 1. Д. 320. Л. 18; Д. 156. Л. 12 об. — 13.

¹² Там же. Д. 87. Л. 26, 33, 37–41.

¹³ Архив МГОМЗ. Оп. 1. Д. 156. Л. 11 об.

¹⁴ Там же. Д. 156. Л. 12 об.

организаций¹⁵ (рисунок), которые не желали их не только отдавать, но зачастую и поддерживать в надлежащем состоянии.

По состоянию на 10 февраля 1923 г. все четыре храма бывшей царской резиденции находились в ведении церковных общин, в них шли службы. До 1917 г. церкви Коломенского и Дьякова поддерживались не только за счет прихожан, но и за счет средств Дворцовой конторы. После революции этот источник финансирования исчез и средств для должного содержания зданий не хватало.

В Сытном дворе располагалась школа села Коломенского, в Павильоне 1825 г. — сельская больница и квартиры медицинского персонала. У сельсовета на ремонт этих зданий не было средств, не выделяло их и руководство Ленинской волости Московского уезда¹⁶.

Передние ворота с двумя флигелями (южным и северным), а также вся территория Государева двора, площади у церкви Вознесения Господня и трех яблоневых садов (Вознесенского, Казанского и Дьяковского) с 1918 г. находились в ведении плодового совхоза «Коломенские сады». Верхние помещения Передних ворот, южного и северного флигелей использовались под общежитие рабочих совхоза. На первом этаже южного флигеля была кладовая для хранения овощей и фруктов, а в северном флигеле на первом этаже размещались конюшня и столовая для рабочих совхоза¹⁷.

Помимо этого, на месте Кормового и Хлебного дворов XVII в. было выстроено три деревянных дома, которые использовались для проживания заведующего и рабочих совхоза. На территории Государева двора XVII в. между Спасскими воротами и Казанской церковью находился участок совхозной пахотной земли, а возле Сытного двора, практически на месте дворца царя Алексея Михайловича XVII в., был разбит огород местной школы¹⁸.

Только Водовзводная башня стояла пустой и незанятой.

П. Д. Барановский сразу же энергично взялся за работу. На тот момент у него не было практически ничего, кроме мандата от Наркомпроса и огромного желания создать в Коломенском уникальный музей, не имевший еще аналогов в нашей стране, — музей памятников архитектуры под открытым небом, который должен был объединить все сохранившиеся исторические постройки Коломенского и Дьякова.

Начал он вполне в духе того атеистического времени — с закрытия храмов. Уже 14 февраля 1923 г. был подписан акт передачи церкви Вознесения Господня от группы верующих в полное ведение Отделу музеев НКП¹⁹. Верующие были вынуждены отказаться от Вознесенской церкви, так как условием сохранения храма за общиной был ремонт здания за свой счет²⁰, а содержать два храма одновременно приход не мог (церковь Вознесения Господня XVI в. была летним храмом, а соседняя церковь Св. Георгия Победоносца 1843 г. — зимним).

В декабре того же 1923 г. была закрыта церковь в Дьякове. Формальной причиной для этого послужили нарушения при проведении ремонтных работ, которые

¹⁵ ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 11. Д. 2229. Л. 10.

¹⁶ Там же. Ф. 674. Оп. 1. Д. 324. Л. 17–20, 43 об.

¹⁷ Архив МГОМЗ. Оп. 1. Д. 178. Л. 1–6, 9–10, 13–13 об.

¹⁸ ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 11. Д. 2229. Л. 10.

¹⁹ Там же. Ф. 674. Оп. 1. Д. 203. Л. 6–6 об.

²⁰ Там же. Л. 5–8.

начала община храма. П. Д. Барановский был недоволен качеством извести и тем, что вместо воссоздания архитектурной формы на месте обвалившегося кокошника эту часть стены заделали обычной кирпичной кладкой. Уже в июле 1923 г. церковная община по настоянию П. Д. Барановского от ремонтных работ была отстранена и вместо нее ремонт стали вести подрядчики Наркомпроса. Правда, с подрядчиками П. Д. Барановскому не повезло: их руководитель И. А. Пономарев 5 августа 1923 г., через несколько дней после начала работ, забрал все казенные деньги (около 30 тыс. рублей, в том числе и зарплату для рабочих) и скрылся в неизвестном направлении. По этому факту П. Д. Барановский был вынужден обратиться с заявлением в Московский уголовный розыск²¹.

В декабре 1923 г. Моссовет на основании ходатайства Музейного отдела НКП расторг договор о пользовании храмом с общиной верующих села Дьяково²², 7 февраля 1924 г. церковь Усекновения главы Иоанна Предтечи в Дьякове была передана музею²³.

В 1924 г. ремонтные работы в дьяковском храме продолжились, но были осложнены конфликтом с местным населением. 18 июля 1924 г. при попытке вывезти церковные вещи из церкви Усекновения на музейный склад в Дьякове и Коломенском произошли массовые беспорядки. Местные крестьяне напали на извозчика, избили его, забрали все перевозимые церковные предметы. За извозчика, нанятого музеем в совхозе «Коломенские сады», попытались вступить помощник заведующего совхозом и студенты университета им. Свердлова, охранявшие совхозные сады, находившиеся неподалеку, но они были вынуждены бежать от разъяренной толпы, а семью помощника заведующего совхозом выгнали из дома. После этого толпа пошла к комплексу Передних ворот в Коломенском, где на тот момент размещались администрация музея и администрация совхоза «Коломенские сады». Крестьяне стали искать руководство и совхоза, и музея, но никого не нашли. До самой ночи местные жители митинговали возле Государева двора, выкрикивая оскорбления и угрозы в адрес музея и совхоза, грозя побить камнями П. Д. Барановского. С наступлением темноты толпа разошлась²⁴.

Через два дня, 20 июля 1924 г., крестьяне заперли в храме Усекновения рабочих, проводивших ремонт. Хранителю музея А. А. Карпову, который смог их вызвать, рабочие сказали, что немедленно уходят, так как все село собирается их побить²⁵.

П. Д. Барановский все эти дни находился в Москве и об этих происшествиях узнал только 20 июля от А. А. Карпова, после чего написал заявление в милицию и обратился в Главнауку с просьбой усилить охрану²⁶.

Через два дня, 22 июля 1924 г., в Коломенское прибыл конный отряд ГПУ, с несколькими крестьянами были проведены «разъяснительные беседы», после чего все церковные предметы, отобраанные 18 июля у извозчика, были возвращены в му-

²¹ Архив МГОМЗ. Оп. 1. Д. 171. Л. 22–26 об.

²² ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 11. Д. 519. Л. 15.

²³ ОПИ ГИМ. Ф. 54. Д. 638. Л. 82–83 об.

²⁴ Архив МГОМЗ. Оп. 1. Д. 171. Л. 28–29.

²⁵ Там же. Л. 30.

²⁶ Там же Л. 27.

зей²⁷. Ремонт церкви Усекновения главы Иоанна Предтечи в Дьякове был продолжен²⁸.

В 1929 г. решили закрыть и две оставшиеся церкви на территории Коломенского — Георгиевский храм и церковь Казанской иконы Божией Матери. Главнаука объясняла это тем, что церкви мешают отдыху трудящихся. Но даже уездная милиция признала, что закрыть оба храма невозможно из-за позиции местного населения. Жители Коломенского и других окрестных сел обратились в Московский уездный совет с просьбой, чтобы им оставили хотя бы один храм — церковь Казанской иконы Божией Матери. Заявление в защиту Казанской церкви подписал 2951 человек²⁹. В результате был закрыт только Георгиевский храм. Из него изъяли все вещи в пользу музея, причем чудотворная икона Божией Матери «Державная», хранившаяся в этом храме, была увезена из Коломенского в Исторический музей, где хранилась до 1989 г. Все обошлось без каких-либо волнений³⁰.

Последний православный храм на территории музея — церковь Казанской иконы Божией Матери — был закрыт в марте 1941 г., когда П. Д. Барановский уже не был директором музея. Однако в январе 1943 г. церковь снова была открыта для верующих и больше не закрывалась.

Следует отметить, что в 1920-х — 1930-х гг. П. Д. Барановский последовательно выступал за закрытие храмов и превращение их в музеи. С одной стороны, это наносило невосполнимый ущерб духовной жизни и порождало негативное отношение местных жителей к музею. С другой стороны, именно благодаря музеефикации храмов, проведенной П. Д. Барановским, они не были уничтожены. Позднее, в послевоенные годы, Барановский сменил свою антирелигиозную позицию, и основанный им реставрационный клуб «Родина» даже помогал защищать православные храмы Москвы от закрытия. Но это было уже после, а тогда, в 1923 г., в Коломенском тридцатидесятилетний архитектор П. Д. Барановский создавал свой первый музей на основе закрытых храмов и изъятых церковных предметов.

Вместе со зданием церкви Вознесения 14 февраля 1923 г. Музейному отделу было передано 106 предметов (причем пятиярусный иконостас XIX в. был засчитан как один экспонат)³¹. Закрытая церковь Вознесения стала первой музейной экспозицией. В апреле 1923 г. за вход была введена плата в 2 рубля с обычных посетителей и 1 рубль за посещение с экскурсией. Позднее, с 31 июня 1923 г., цена была значительно повышена — до 10 рублей с обычных посетителей и до 5 рублей для экскурсантов. Однако, кроме иконостаса XIX в., внутри церкви Вознесения больше ничего не было, что возмущало первых посетителей, и за первый год работы была собрана ничтожная сумма — около 30 рублей³².

Учитывая опыт первого года в дальнейшей работе, Музейный отдел НКП значительно снизил цену билета, и в 1927 г., когда в музее уже были созданы новые хорошо продуманные экспозиции, плата составляла 25 копеек с обычных посетителей и 10 копеек с экскурсантов³³.

²⁷ Архив МУАР. Ф. ПДБ. Оп. 3. Д. 8. Л. 1–5.

²⁸ Архив МГОМЗ. Оп. 1. Д. 156. Л. 38–39 об.

²⁹ ЦГАМО. Ф. 2157. Оп. 1. Д. 23. Л. 191–233.

³⁰ Там же. Ф. 65. Оп. 1. Д. 70. Л. 27, 64–64 об.

³¹ Там же. Ф. 674. Оп. 1. Д. 203. Л. 5–8.

³² Архив МГОМЗ. Оп. 1. Д. 156. Л. 2–6 об.

³³ Там же Л. 51.

В 1923 г. проведением экскурсий по территории царской усадьбы занимались П. Д. Барановский, заведующий Коломенской школой И. И. Михайлов и бывший рабочий совхоза П. И. Косинов. Учета посетителей и экскурсантов не велось. Никакого штата сотрудников не было. И. И. Михайлов и П. И. Косинов выполняли свои обязанности, не получая ни копейки от Главнауки. Помимо этого, И. И. Михайлов числился хранителем архитектурных памятников Коломенского, а заведующий совхозом «Коломенские сады» М. С. Яскевич — хранителем памятников природы, также не получая за выполнение своих обязанностей никакого жалования от Наркомпроса³⁴.

Постепенно у музея появилось свое штатное расписание и сотрудникам стали платить должностные оклады, но даже через несколько лет, в 1928 г., штат музея составлял всего лишь четыре человека: заведующий музеем, вахтер, сторож и помощник хранителя³⁵.

За первый год работы П. Д. Барановским была проведена реставрация паперти церкви Вознесения, Водовзводной башни и начата реставрация церкви в Дьякове. Всего за 1923 г. было выполнено около 50 % реставрационных работ, предусмотренных сметой³⁶.

Срочные реставрационные работы, которые, скорее, можно назвать аварийным ремонтом и спасением памятников, заняли у Барановского почти восемь лет. После этого он стал уделять больше внимания научной и экспозиционной работе, а также занялся организацией в Коломенском первого в Советском Союзе музея деревянного зодчества под открытым небом. Но все это произошло потом, а тогда, в начале 1924 г., для П. Д. Барановского началась тяжелая борьба за само существование музея — борьба с различными бюрократическими инстанциями за передачу территории и исторических зданий бывшей царской резиденции в Коломенском Отделу музеев Главнауки.

14 февраля 1924 г. Отдел музеев подал ходатайство в Народный комиссариат земледелия (НКЗ) о передаче имения «Коломенское» Главнауке. В ходатайстве отдельно указывалось, что у имения два хозяина — музей и совхоз, и собственность между ними не разграничена, при этом совхоз пользуется имением и получает от него доход, не неся никаких обязательств, а Музейный отдел не может полноценно пользоваться зданиями и территорией, не получает никакого дохода от имения и при этом несет значительные расходы на реставрацию памятников³⁷.

Это ходатайство положило начало долгим бюрократическим разбирательствам, которые шли два года. Совхоз «Коломенские сады» и Московский земельный отдел (МОЗО), которому он подчинялся, не желали отдавать исторические строения, так как они были жизненно необходимы совхозу. Помимо этого, яблоневые сады Коломенского были одним из двух сортовых питомников Московской губернии и единственным источником снабжения садовых хозяйств губернии некоторыми промышленными сортами. На место выезжала комиссия НКЗ, которая 29 сентября 1924 г. осмотрела бывшую царскую усадьбу и отметила, что эксплуатация некоторых зданий совхозом (в частности, содержание конюшни в палатах

³⁴ Архив МГОМЗ. Оп. 1. Д. 156. Л. 2–6 об.

³⁵ Там же Л. 39 об.

³⁶ Архив МГОМЗ. Оп. 1. Д. 319. Л. 5.

³⁷ ОПИ ГИМ. Ф. 54. Д. 638. Л. 6–7 об.

XVII в.) разрушает их. На совещании в НКЗ 6 декабря 1924 г. сторонам был предложен компромисс: из всей площади имения «Коломенское» в 52 га музею передают 25 га территории, занятой историческими памятниками (Государев двор, площадь у церкви Вознесения, парк «Липки», дьяковскую церковь вместе с кладбищем и часть Голосова оврага), 27 га фруктовых садов остаются за совхозом³⁸.

П. Д. Барановский был с этим компромиссом согласен, но совхоз и московские власти (Моссовет и Московский земельный отдел) были резко против. Передача Государева двора и других исторических территорий музею расчленила территорию совхоза, затрудняла хозяйственную жизнь и заставляла его искать новые помещения для рабочих и хозяйственных служб. Совхоз саботировал решение комиссии, а московские власти пытались всячески оспорить решение НКЗ³⁹, и в итоге дело было передано на рассмотрение комиссии ВЦИК РСФСР, которая 3 апреля 1925 г. только подтвердила решение совещания НКЗ, но позволила временно оставить совхозу часть исторических зданий за собой с условием проведения ремонта под надзором Главнауки⁴⁰. В результате после долгих споров и обращений к различным органам власти 5 января 1926 г. Московская уездная земельная комиссия составила земельную запись, закрепляющую за музеем 25 га исторической территории⁴¹.

Одновременно с тяжбой о земельном участке музей добивался от совхоза передачи комплекса Передних ворот, но совхоз выступал резко против, и в результате Передние ворота вместе с северным и южным флигелями переходили музею «по частям». Совхоз в 1923 г. передал музею две комнаты на втором этаже южного флигеля, в 1925 г. — Палаты на погребях XVII в., но без погреба под ними, а затем первый этаж северного флигеля (Приказные палаты XVII в.). Передача всего комплекса Передних ворот музею состоялась 10 июля 1926 г.⁴² Правда, ремонтные работы в комплексе Передних ворот, начавшиеся в 1925 г.⁴³, затянулись из-за хронического недостатка средств, вызванного организационной неустроенностью. С 1924 г. Коломенское считалось филиалом музея «Покровский собор», хотя по своей территории и по количеству памятников превышало его. Средства в достаточном количестве появились у музея только в 1928 г., когда музей «Покровский собор» был присоединен к Государственному историческому музею вместе со всеми филиалами. К концу 1928 г. реставрацию комплекса Передних ворот удалось завершить⁴⁴.

Помимо тяжелой бюрократической борьбы с совхозом, П. Д. Барановскому в первые годы существования музея было необходимо решить вопросы с переводом школы из Сытного двора и больницы из Павильона 1825 г.

27 мая 1925 г. представителям Главнауки удалось договориться о переносе школьного огорода с территории Государева двора. Взамен школе давали участок в парке «Липки» и участок к югу от Сытного двора. Музей получил несколько комнат на первом этаже Сытного двора с обязательством провести в них ремонт.

³⁸ ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 11. Д. 2229. Л. 7–9.

³⁹ Там же. Л. 3–5.

⁴⁰ Там же. Д. 1796. Л. 3.

⁴¹ Архив МГОМЗ. Оп. 4. Д. 3. Л. 40.

⁴² Там же. Оп. 1. Д. 178. Л. 4–13 об.

⁴³ Там же. Д. 285. Л. 75–87.

⁴⁴ Там же. Д. 156. Л. 18–39 об.

П. Д. Барановский использовал их в качестве фондохранилища. В том же году он предложил перенести школу из Сытного двора⁴⁵.

Состояние школьного здания было ужасным. По стенам здания шли трещины, помимо того что на втором этаже в учебном классе отсутствовала (!) западная стена и дыру закрывала бревенчатая перегородка, у школы были проблемы с отоплением, все старые печи растрескались, и классы отапливались печками-буржуйками. Школьная кухня площадью в 6 кв. м одновременно служила жилой комнатой для двух сотрудников школы. В здании не было рекреационных помещений, и в нем царил антисанитария⁴⁶.

С необходимостью переноса школы из здания Сытного двора были согласны все: и музей, и Коломенский сельсовет, и власти Ленинской волости, и сами сотрудники школы, но дело продвигалось медленно, новое помещение не удавалось найти⁴⁷. Наконец П. Д. Барановский 27 октября 1927 г. заключил договор с Исполнительным комитетом Ленинской волости о ремонте Сытного двора с условием обязательного вывода школы из этого здания. Пока в феврале — марте 1928 г. шел ремонт на первом этаже, на верхнем продолжались занятия. Уже после ремонта, 19 апреля 1928 г., произошло частичное обрушение стены первого этажа Сытного двора (упал фрагмент около 2 м в высоту)⁴⁸.

Несмотря на это, занятия в школе продолжили, а заведующий школой, т. Монастыршин, 13 мая 1928 г. умудрился сдать ее на лето в аренду дачникам. Но в дело вмешался случай. Именно в тот день, 13 мая 1928 г., в Коломенское приехал нарком просвещения А. В. Луначарский вместе со своей семьей и начальником Музейного отдела НКП Л. Я. Вайнером. Луначарский был очарован Коломенским и на следующий день пригласил П. Д. Барановского на встречу в наркомат. Л. Я. Вайнер, узнав о поступке Монастыршина, был возмущен, и уже на следующий день, 14 мая, здание признали аварийным, и 7 июня Сытный двор был передан музею. В здании был проведен новый ремонт, правда, из-за недобросовестных подрядчиков он затянулся и был закончен только в конце 1928 г.⁴⁹

С сельской больницей дело обстояло сложнее: власти против ее переселения из Павильона 1825 г. не возражали, но ничего не предпринимали⁵⁰, персонал больницы был против переселения. На протяжении нескольких лет музей судился с больницей за здание павильона, в результате суды встали на сторону больницы⁵¹. В этом деле также помог визит А. В. Луначарского: уже 15 мая 1928 г. больница освободила здание павильона⁵². Однако 2 июля 1928 г. Л. Я. Вайнер потребовал в трехдневный срок подготовить здание для постоянного пребывания наркома А. В. Луначарского. П. Д. Барановский на это ответил, что здание требует капитального ремонта сроком не менее месяца и выделения не менее 3 тыс. рублей. В павильоне требовалось заменить прогнившие нижние венцы и починить протекающую

⁴⁵ Архив МГОМЗ. Оп. 1. Д. 87. Л. 14, 20.

⁴⁶ Там же. Л. 26, 33, 37–41; Д. 156. Л. 38–39 об.

⁴⁷ ЦГАМО. Ф. 674. Оп. 1. Д. 324. Л. 17–20.

⁴⁸ Архив МГОМЗ. Оп. 1. Д. 87. Л. 25, 69–70.

⁴⁹ Там же. Л. 57–59, 121, 127; Д. 213. Л. 17–17 об.

⁵⁰ ОПИ ГИМ. Ф. 54. Д. 638. Л. 30–31.

⁵¹ Архив МГОМЗ. Оп. 1. Д. 316. Л. 10–21.

⁵² Там же. Д. 90. Л. 15 об.

местами крышу⁵³. После этого вопрос о даче А. В. Луначарского в Коломенском не ставился.

Помимо исторических зданий, П. Д. Барановский хотел присоединить к музею и дома, где жили священники Казанской и Вознесенской церквей. До революции они считались собственностью Дворцовой конторы, священники и диаконы проживали там с ее разрешения. Барановский решил использовать их для проживания сотрудников музея и размещения экскурсбюро. В результате долгой борьбы из «Казанского дома» в 1929 г. вместе с семьями были выселены священник Иоанн Наумов и диакон Леонтий Строчук⁵⁴ (был арестован в 1937 г. и умер в заключении в январе 1941 г., в 2004 г. прославлен как священномученик), а из «Вознесенского дома» к 1930 г. были выселены дети священника Николая Лихачева, оставшиеся после его смерти сиротами, и их опекун А. А. Лихачев⁵⁵.

Всего за 1923–1930 гг. музею пришлось участвовать более чем в 20 судебных процессах, при этом речь шла не только о передаче музею исторических зданий, но и об отстаивании уже переданных памятников. Сами сотрудники музея сталкивались с угрозой выселения и бывали вынуждены обращаться в прокуратуру за защитой своих прав⁵⁶.

Следует учитывать, что криминальная обстановка в Коломенском в 1920-х гг. была очень непростая, и П. Д. Барановский неоднократно просил усилить охрану музея, а также закупить два ружья для музейных сторожей, так как случаи ограблений и хулиганства были довольно частыми⁵⁷. Для обеспечения безопасности музея в 1927 г. территорию обнесли колючей проволокой, главным въездом в музей стали Спасские ворота XVII в., на которых установили калитку с замком. Это ограждение мешало свободному проходу местных жителей и не давало им пасти скот на территории, а через Спасские ворота проходила кратчайшая дорога на территорию совхоза, поэтому замок на них часто взламывали, а колючую проволоку разрезали⁵⁸.

До 1928 г. правонарушений на территории музея не фиксировалось, но, видимо, проблема встала настолько остро, что с 1 февраля 1928 г. П. Д. Барановский распорядился вести учет всех правонарушений, имеющих отношение к охране. В итоге за 1928 г. на территории музея произошло восемь краж со взломом, одна кража без взлома, три случая вандализма, два поджога. В результате поджога сгорела сторожка церкви Усекновения в Дьякове; пожар в Павильоне 1825 г., устроенный нетрезвыми экскурсантами, удалось потушить. Неоднократно на территории музея происходили случаи хулиганства, большинство из них имели мелкий характер (любимой выходкой хулиганов было забраться ночью на звонницу церкви Усекновения в Дьякове и устроить перезвон колоколов). Но 3 июня 1928 г. нетрезвые рабочие устроили на площади перед церковью Вознесения Господня стрельбу в воздух из боевого пистолета и угрожали оружием П. Д. Барановскому и находившемуся рядом Ф. Н. Петрову, руководителю Главнауки Наркомпроса. После этого Ф. Н. Петров обещал усилить охрану музея. Обещанного

⁵³ Архив МГОМЗ. Оп. 1. Д. 316. Л. 59.

⁵⁴ Там же. Д. 179. Л. 5, 67.

⁵⁵ Там же. Д. 176. Л. 10–33.

⁵⁶ Там же. Д. 213. Л. 16.

⁵⁷ ОПИ ГИМ. Ф. 54. Д. 638. Л. 68.

⁵⁸ Архив МГОМЗ. Оп. 1. Д. 90. Л. 15–19; Д. 285. Л. 1.

поста милиции в музее не появилось, но в штат музея были приняты два ночных сторожа⁵⁹.

В таких тяжелых условиях создавался музей в Коломенском. Если в 1923 г. у П. Д. Барановского не было почти ничего, кроме мандата Наркомпроса и огромного энтузиазма, то к 1930 г. он сумел собрать во владение музея все исторические памятники Коломенского, отреставрировать их, открыть полноценные музейные экспозиции, получить компактный штат сотрудников, который обслуживал многотысячный туристический поток (более 11 тыс. человек в 1930 г.). Ему даже удалось воплотить в жизнь идею, которую еще в 1924 г. он считал неосуществимой — в Коломенское начали переносить памятники деревянного зодчества. Но все это уже другая история, история развития музея «Коломенское» после тяжелой борьбы за его создание.

Литература

- Баранова С. И., Ильина М. Н. 2017. Петр Дмитриевич Барановский: на фронте охраны и реставрации. *Московское наследие* 53: 50–55.
- Бокарева О. Б. 2020. Коломенское в 1900–1920-х годах. *Международный журнал гуманитарных и естественных наук* 8 (47): 24–29.
- Ильина М. Н. 2002. Деятельность Петра Дмитриевича Барановского по созданию и становлению музея в Коломенском. *Коломенское. Материалы и исследования* 7: 60–101.
- Ильина М. Н. 2003. Судьба первого в России заповедника деревянного зодчества, основанного в Коломенском П. Д. Барановским. *Хмелитский сборник* 6: 14–26.
- Суздаев В. Е. 2002. *Очерки истории Коломенского*. М.: ЛЕТО.

Контактная информация:

Сальников Андрей Александрович — аспирант; A2971106@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 26 июля 2022 г.;
рекомендована к печати 15 октября 2022 г.

The founding of first Russian Open-air Museum of Architecture in Kolomenskoye: The hard struggle of P. D. Baranovskiy

A. A. Salnikov

Lomonosov Moscow State University,
1, Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russian Federation

For citation: Salnikov A. A. 2022. The founding of first Russian Open-air Museum of Architecture in Kolomenskoye: The hard struggle of P. D. Baranovskiy. *The Issues of Museology* 13 (2): 168–180. <https://doi.org/10.21638/spbu27.2022.201> (In Russian)

This article considers the founding and first years of existence of museum in Kolomenskoye. The history of the museum in 1923–1930 is traced basing on a rich archive material from archive of Kolomenskoye museum-reserve, Central state archive of Moscow region and Department of Written sources of State Historic Museum. In this article, the condition of architectural monuments in Kolomenskoye during first years after the revolution and their use by different organizations is described in detail. The administrative struggle of Petr Dmitrievich Baranovskiy for transfer of monuments of former tsar's estate of 16th–19th centuries to mu-

⁵⁹ Архив МГОМЗ. Оп. 1. Д. 90. Л. 15–19.

seum is in focus. The author considers difficult issue of museum — church relations at that period and their influence on the attitude of Kolomenskoye dwellers and dwellers of another nearest villages to the museum. The article also touches upon the problem of museum's security and its existence in conditions of hard criminal situation of first post-revolutionary years. The article indirectly considers the issues of the formation of museum staff and restoration of the monuments. Above the frames of this article are the issues of the formation of the museum's collection and biographies of its first employees, including the biography of P.D. Baranovskiy, about whom many works have already been written. The actuality of the theme of founding of the museum in Kolomenskoye is due to the forthcoming one hundred anniversary of the museum. At this moment, there are no researches in scientific literature, which could give a holistic view of the founding of the first open-air museum of architectural monuments in Russia in former summer residence of Russian tsars.

Keywords: Kolomenskoye, Dyakovo, P.D. Baranovskiy, monuments of architecture, museum — church relations.

References

- Baranova S. I., Ilyina M. N. 2017. Petr Dmitrievich Baranovskiy: On the front of preservation and restoration. *Moskovskoe nasledie* 53: 50–55. (In Russian)
- Bokareva O. B. 2020. Kolomenskoye in 1900–1920s. *Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk* 8(47): 24–29. (In Russian)
- Ilyina M. N. 2002. The work of Petr Dmitrievich Baranovskiy for creation and formation of museum in Kolomenskoye. *Kolomenskoye. Materials and Researches* 7: 60–101. (In Russian)
- Ilyina M. N. 2003. The fate of first in Russia reserve of wooden architecture, founded in Kolomenskoye by P.D. Baranovskiy. *Khmelitskii sbornik* 6: 14–26. (In Russian)
- Suzdalev V. E. 2002. *Essays on the history of Kolomenskoye*. Moscow: LETO Publ. (In Russian)

Received: July 26, 2022

Accepted: October 15, 2022

Author's information:

Andrei A. Sal'nikov — Postgraduate Student; A2971106@yandex.ru